

УКРАИНА

"Неопалимонница". Как Игорь Сирин "дописал" Владимира Набокова

Марина Охримовская

08 октября 2026

Обложка книги "Чрез зеркало и что там Аня обнаужила" в переводе Игоря Прихожая (Сирина)

В шотландском издательстве Evertime, которое специализируется на переводах Льюиса Кэрролла, вышла **русскаяязычная книга** "Чрез зеркало и что там Аня обнаружила". Украинский поэт и переводчик Игорь Прихожай (Сирин), погибший год назад на войне в рядах ВСУ, перевёл на русский язык вторую сказку про Алису (Through the Looking-Glass and What Alice Found There, 1871) в стиле Владимира Набокова.

Об авторе перевода и его творчестве Радио Свобода рассказал **Виктор Фет**, поэт, переводчик и составитель поэтических антологий.

– Сто лет назад под псевдонимом Владимир Сирин печатался молодой эмигрант Владимир Набоков. Наш современник, украинский поэт и переводчик с английского Игорь Прихожай, печатавшийся под псевдонимом Игорь Сирин,

опубликовал в 2020 году в интернете перевод второй, "зимней" сказки Кэрролла об Алисе. Когда вы узнали об этом?

- К сожалению, об Игоре Прихожае я узнал уже после того, как в 2025 году он погиб, защищая Украину. Ему было тридцать восемь лет.

Я живу в Западной Виргинии, преподаю биологию в Университете Маршалла и много лет участвую в различных литературных проектах в Европе и США. После февраля 2022 года у меня возникла идея издавать в Украине антологию "Год поэзии". Сейчас в печати уже пятый том. Книги выходят в Киеве в издательстве "Друкарський двір Олега Федорова". В сборнике участвуют авторы из разных стран. В этом году мы впервые включили в антологию и стихи на украинском языке. Среди наших украиноязычных авторов – Ольга Суровицкая из Сум. Именно она и рассказала в марте этого года об уникальном наследии Игоря Прихожая.

Игорь Прихожай (Сирин)

- Вы первый перевели на русский язык с английского поэму Льюиса Кэрролла "Охота на Снарка". Когда вы прочли набоковский перевод "Алисы"?

- "Охоту на Снарка" я перевел в 1975 году, когда учился в Новосибирском университете. Мне тогда было двадцать. Набоков был немногим старше меня, когда в 1923 году под псевдонимом "В. Сирин" в Берлине вышел его перевод первой книги Льюиса Кэрролла "Приключения Алисы в Стране чудес" (Alice's Adventures in Wonderland, 1865). Набоков назвал свой перевод "Аня в стране чудес". Он превратил английскую Алису в русскую Аню и перенёс кэрролловские пародии и каламбуры

в обстановку дореволюционной русской детской. Увы, мне не довелось прочесть этот текст в детстве, когда я рос в СССР: книги Набокова оставались там под запретом вплоть до 1980-х годов.

– Почему Прихожай взял себе псевдоним Сирин?

– Игорь много лет изучал творчество Набокова. Он родился в 1987 году в Сумах, жил в этом городе, там у него был букинистический магазин. Набоков никогда не переводил второй ("шахматной") книги дилогии Кэрролла. Прихожай исследовал разные русские переводы "Алисы" Кэрролла и выбрал для своей версии перевода второй сказки набоковский стиль. Игорь опубликовал свой перевод "Алисы" в интернете ещё до полномасштабного российского вторжения. В августе 2023 года он поступил на службу в пограничные войска Украины. Он работал с текстами в свободное от службы время, у него даже позывной был "Полиглот". Прихожай погиб 12 ноября 2025 года, защищая границу Сумской области от российских агрессоров.

Распорядителем литературного наследия Игоря стал его отец.

Изучение трудов Прихожая убедило меня, что мы имеем дело с литературным феноменом. После него остались стихи, литературные эссе, около тридцати видеолекций и переводы с английского на русский – Льюиса Кэрролла в прозе и Владимира Набокова в стихах. Украинский поэт и переводчик Игорь Прихожай взял себе псевдоним "Сирин" и стал достойным голосом школы русского и американского литератора Владимира Набокова (Сирина).

Теперь книга "Чрез зеркало и что там Аня обнаружила" в переводе Игоря Сирина доступна читателям. Она вышла в Шотландии с моим предисловием. Его русский перевод поэмы Набокова "Бледный огонь" принят к публикации журналом "Семь искусств" Евгения Берковича. Кроме того, я изучаю прихожаевские переводы других произведений Набокова, работаю с его комментариями к переводу "Алисы" и "Бледного огня", которые, на мой взгляд, самоценны.

“ Игорь Прихожай взял себе псевдоним "Сирин" и стал достойным голосом школы русского и американского литератора Владимира Набокова (Сирина)

– Что происходит с Аней у Набокова?

– Совершив "нырок в кроличью норку", набоковская Аня попадает в гибридный мир. Адрес её удалившейся ноги выглядит так: "Госпоже Правой Ноге Аниной, Город Коврик, Паркетная губерния". В Стране чудес висит медная табличка "Дворянин Кролик Трусиков" – у Кэрролла всего лишь "Б. Кролик". Пат и Билл становятся Петькой

и Яшкой, обращаясь к Трусикову: "Ваше Благородие". Набоков перенёс кэрролловские каламбуры в мир своего дореволюционного детства, знакомый русскому читателю начала XX века, и сохранил сам принцип игры. Кое-где игра была усилена трагически: там, где у Кэрролла Королева изрекает всего лишь: "Сначала приговор – потом вердикт", Набоков ставит уже привычное для XX века "сначала казнь – потом приговор"...

– Прихожай, как и Набоков, жил в трагическое время. В 2014 году Россия аннексировала Крым и спровоцировала войну на Донбассе. А в феврале 2022-го вторглась в остальную Украину. Идёт жестокая война, а украинский поэт переводит Кэрролла и Набокова с английского на русский...

– Игорь Прихожай посвятил работе над переводами почти двадцать лет. Вторую книгу об Алисе он стилизовал под набоковскую "Аню" век спустя – и какой век! Кэрролловские мотивы в творчестве Набокова прослеживаются ясно: "сквозистые миры", жизни-во-сне, оптические иллюзии, замысловатые игры. В романе "Защита Лужина" шахматная игра становится судьбой героя. Финал "Приглашения на казнь" рифмуется с финалом "Страны чудес". В "Бледном огне" появляется бегущий от мятежников король Земблы, страны зеркальных отражений. А в "Аде" действие разворачивается на Антитерре – планете, напоминающей зазеркальный мир. Аня знает то, чего не знала Алиса, а переводчик Игорь Сирин знает то, чего не знал Владимир Сирин в 1923-м – будущее Набокова.

Владимир Набоков в рабочем кабинете в Корнельском университете. 1957 год

Неудивительно, что в главе IX вместо Королевы Алисы мы встречаем "Королеву Анну"! Такое имя ко многому обязывает: за ним стоят и британская королева Анна XVIII века, и Анна Французская XI века, дочь киевского князя Ярослава Мудрого. Именно о киевских князьях, вместо Вильгельма Завоевателя, рассказывала Мышь в своей "сухой лекции" в набоковской "Ане", дословно цитируя гимназический учебник Платонова.

– Как Прихожай продолжает набоковскую игру во второй книге?

– Игорь принимает набоковское одомашнивание сказки, замену английских реалий русскими, как условие игры. Такие замены одобрял и сам Кэрролл, консультируя переводы на немецкий и французский. Перевод намеренно и тактично насыщен элементами столетней давности. В нём много почти угасших по значению в современной русскоязычной повседневности выражений, например "держат марку" (хранить достоинство). Близнецы Тили-Тили и Тили-Дили поют народную детскую песенку. Одомашнена и колыбельная, которую Аня поёт двум Королевам. Рыцари держат дубинки обеими руками – "как кукольный Петрушка" – сравнение с русским народным кукольным театром заменяет отсылку к английскому театру Punch and Judy и напоминает о балете Стравинского "Петрушка" 1911 года. А баллада Белого Рыцаря написана Игорем как пародия на

"Светлану" Жуковского, которая устарела уже ко времени Кэрролла, а нам известна по эпиграфу из "Евгения Онегина" – тоже очередной оммаж Набокову.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Берега и береги". В Киеве под бомбами издают поэзию на двух языках

Первый перевод второй книги об Алисе на русский язык появился в 1924 году. Его сделал бывший сатириконовец Владимир Ашкинази, писавший под псевдонимом "В. Азов". Именно он и выдумал звонкий и привычный нам топоним "Зазеркалье", от которого отказался Игорь Сирин. Ведь этого названия нет в оригинале: у Кэрролла Алиса попадает в безымянный "зеркальный мир". Болтобрюс Игоря Сирина (знаменитый Jabberwock) известен многим русскоязычным читателям как [Бармаглот](#) – по переводу [Дины Орловской](#), впервые опубликованному в 1967 году. В переводе 1924 года этот персонаж назывался Верлиокой: стихи для книги Азова перевела [Татьяна Щепкина-Куперник](#). Из того же перевода Игорь заимствовал старомодного Ваньку-Встаньку (Humpty Dumpty), которого читатель знает из перевода Нины Демуровой как Шалтая-Болтая. Имя ему дал Самуил Маршак в переводе английской песенки, впервые опубликованном в 1923 году.

Набоковские Мартовский Заяц и Шляпник (March Hare and Hatter) из "Страны чудес" появляются во второй книге Кэрролла как королевские гонцы Naigha and Natta, а у Игоря их зовут Мазай и Ник. Тут неожиданно возникает персонаж современника Кэрролла Николая Некрасова из стихотворения 1871 года "Дедушка Мазай и зайцы" – хрестоматийный старик, якобы спасавший зайцев от весеннего (мартовского?) наводнения, отчасти фольклорный рассказчик вроде барона Мюнхгаузена. Совершенно в духе и сна, и Кэрролла, и Набокова имя "Мазай" раскрывается как чемодан-портманто: "Мартовский Заяц". А сокращение-аватар "Ник" (то, что осталось от Шляпника) связано с тем Никем, которого не видели на дороге.

“ Эта игра слов – умно и тактично "добавленная ценность": так, возможно, сделал бы и Набоков, переведи он вторую книгу об Алисе

Поистине драгоценная находка Игоря – это имя для белой ферзевой пешки, дочери Белой Королевы (у Кэрролла – Lily). Аня занимает её место в игре (поскольку "Яночка" ещё слишком мала, чтобы играть") и проходит до восьмой горизонтали шахматной доски, становясь второй Белой Королевой. "Яна" – зеркальное отражение

имени "Аня". В зеркальном лесу, где забываются имена, Аня пытается вспомнить своё имя и знает лишь, что оно начиналось с буквы "Я". Эта игра слов – умно и тактично "добавленная ценность": так, возможно, сделал бы и Набоков, переведи он вторую книгу об Алисе.

– Вы изучаете комментарии Игоря к его собственным переводам. Что об этом можно сказать?

– К сожалению, важный комментарий Игоря к переводу второй книги Кэрролла остался незавершённым. Он воспроизводится в приложении к книге "Чрез зеркало и что там Аня обнаружила" на русском и английском языках. Игорь пишет: "Набоков – кандидатура, идеально подходящая на роль переводчика Кэрролла, поскольку Набоков был прекрасным каламбурщиком и поэтом. А без этих качеств хорошо перевести Кэрролла не получится, поскольку его тексты в основном и состоят из стихов и каламбуров..."

Главным ключом к переводу Кэрролла Прихожая считал логику: "У Кэрролла всякий абсурд логичен до мозга костей... Я всюду искал ту самую кэрролловскую логику, и я её находил. И, конечно же, старался сохранить". Сравнив десяток русских переводов, он показал, как часто переводчики, не понимая логики автора, превращали точную игру слов Кэрролла в произвольный абсурд.

"Соединить стиль Кэрролла и стиль набоковского перевода было не так уж трудно, поскольку Набоков (даже при том, что его перевод – это адаптация) существенно ни в чём не отступал от стиля оригинала. Это и тонкая ирония, и, что немаловажно, отсутствие сюсюкающего тона: Кэрролл обращается к своему читателю любого возраста как к равному. Так что, подражая Набокову, я, можно сказать, одновременно подражал и Кэрроллу".

Прихожая увлекало и то, что Кэрролл начинает сказку с шахматной диаграммы, раскрывающей её ход наперёд. Он шутил: "Я уверен, что в учебниках по составлению сказок, если таковые вообще существуют, первым пунктом идёт: „Ни за что на свете, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не начинайте свою сказку с шахматной диаграммы“".

Кэрролл поступил именно так – и, по мысли Прихожая, превратил запись партии "в удивительное приключение, мини-игру, на которой основывается его большая игра под названием "Жизнь во сне"". Далее Игорь возвращается к тому, что ждёт нас после сказки: "Но это будет потом, нескоро и неправда. И конечно же, не с персонажами сказки, которые, как и сама сказка, похожая на сон, будут жить вечно – по крайней мере до тех пор, пока во Вселенной остаётся хотя бы одно мыслящее существо".

– Это завораживает.

– Прихожай работает с текстом согласно законам "второго сна Ани". Из романа Набокова "Король, дама, валет" извлекается термин "ласточка" (грести "ласточкой"). Три вида зеркальных насекомых Игорь, конечно же, делает бабочками, виртуозно развивая Кэрролла в пользу Набокова. В Стране чудес не было бабочек – Гусеница неизвестного вида не в счёт. В переводе же – три вида бабочек, да какие! Колыбельянка, неопалимонница и несчастный, ползающий упалонаполлон обмахновенный. Аня знает их прототипы, важные для Набокова: белянка-капустница (*Pieris*), лимонница (*Gonepteryx rhamni*) и аполлон (*Parnassius*). Ранняя бабочка севера – "лимонница, летящая сквозь весенний Петербург" – была связана у Набокова с памятью об отце.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Наблюдения за факиром и коброй.
Набоковский мир Максима Д. Шраера

– Неопалимонница - что-то библейское?

– Так и есть. У Игоря Сирина описание "неопалимонницы" в целом следует оригиналу (Snap-dragon-fly). Её тело сделано из рождественского калача (украинское блюдо, заменяющее английский сливовый пудинг), крылья – из можжевельника, а голова – пылающий, вымоченный в коньяке изюм. Его вылавливали из горящего бренди в традиционной зимней игре snap-dragon. Питается неопалимонница рождественской кутьёй (frumenty). Перевод добавляет "неопалимо", как в Моисеевой "неопалимой купине". И Аня словами Кэрролла думает о мотыльках Набокова: "Теперь понятно, отчего некоторые бабочки летят на огонь – они, верно, хотят превратиться в неопалимонницу!".

Такой каламбур вряд ли был бы уместным в 1871 году для Кэрролла, имевшего сан диакона англиканской церкви, но он мог вполне появиться у Владимира Сирина. Ведь "Неопалимая купина" – это ещё и название стихотворения Максимилиана Волошина, написанного в том же многострадальном Крыму в 1919 году:

*Мы погибаем, не умирая,
Дух обнажаем до дна.*

*Дивное диво – горит, не сгорая,
Неопалимая Купина!*

Набоков и его семья тогда бежали из Крыма. Век спустя демоны той войны вернулись. Россия продолжает убивать и порабощать. Украинцы – такие, как Игорь Прихожай – гибнут, защищая свободу и независимость. Для нас большая честь почтить его память публикацией этой книги.

Культура политики

Выбор Свободы

Мир

Украина